
© А.А. ФОМЕНКОВ

artjom2310@inbox.ru

УДК 329

**ФЕНОМЕН РУССКОГО МОЛОДЕЖНОГО ФАШИЗМА В СССР
во второй половине 1950-х - начале 1980-х годов**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме возникновения и деятельности молодежных фашистских группировок в СССР. Выявлены основные причины их появления, а также особенности функционирования и идейных установок. Сделаны выводы об особенностях мировоззрения участников данных объединений.

SUMMARY. The article deals with the problem of emergence and functioning of youth fascist groups in the USSR. The main reasons of their origination and the specific character of their functioning and ideological standing have been revealed by the author. The conclusions on peculiarities of the world outlook of the fascist groups members are given.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Фашизм, национал-социализм, народно-демократическая партия, советская молодежь, Гитлер, контркультурное сообщество, Русский национально-патриотический фронт «Память».

KEY WORDS. Fascism, National-socialism, People's Democratic Party, the Soviet youth, Hitler, counter-cultural community, the Russian National-Patriotic Front MEMORY.

После смерти И.В. Сталина в СССР наметилась тенденция к демократизации общественной жизни. Одним из проявлений указанного процесса являлось появление политизированных групп среди молодежи. Большая их часть не выходила за рамки общепринятых норм, однако в данный период существовали и радикальные группировки, в том числе и ультраправой направленности. Отметим, что такого рода группа существовала и в период правления И.В. Сталина, причем в ее состав входили молодые люди — выходцы из семей высшего советского и партийного руководства: лидер — В. Шахурин (сын наркома авиационной промышленности), его сподвижники — дети А. Микояна, сыновья генерал-майора Р.П. Хмельницкого и помощника А.И. Микояна Барабанова, а также родственник второй жены И.В. Сталина Л. Аллилуев [1; 296-297]. Впрочем, этот факт был по меркам того времени вопиющим; после смерти И.В. Сталина объединения молодых людей такого рода стали более распространенным явлением.

Наиболее известной среди существовавших после 1953 г. нацистских группировок следует признать группу В.С. Поленова или, как они сами себя именовали, «Русская национальная партия» (еще одно самоназвание — «Народно-демократическая партия России»). Группировка возникла в Москве в 1955 г. и состояла из 6 человек. Ее члены писали лозунги, призывы, распространяли по Москве листовки, составили программу партии «Думы националиста». Лидер группы, В.С. Поленов, написал в антисоветском духе статью «Положе-

ние рабочего класса в России». Организация ставила своей задачей насильственное свержение существующего строя. В итоге в 1959 г. все члены группировки были осуждены на срок от двух с половиной до семи лет лишения свободы [2; 176].

Необходимо также отметить, что информация о некоторых группах такого рода отложилась в сборнике «58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде: Аннотированный каталог: март 1953-1991» [3]. В этой связи в первую очередь необходимо упомянуть о группе Ю.П. Юрченко в Киеве, существовавшей во второй половине 1950-х годов [4]. Ее лидер, будучи школьником, играл с друзьями в фашистов — они решили создать молодежную фашистскую организацию «СС Викинг» с целью построения национального коммунизма в СССР и насильственного построения социализма во всем мире. Гитлера они считали гениальной личностью. Впрочем, необходимо упомянуть также о том, что Юрченко был не совсем адекватным молодым человеком, причиной чего явились впечатления, полученные им в годы фашистской оккупации. В конечном итоге версия самого Юрченко об «игровом характере» его группировки была принята следствием, а сами фигуранты дела не понесли уголовного наказания. Остались безнаказанными также и те сотрудники КГБ, которые вели дело Юрченко с нарушением процессуальных норм.

О немногим более старших, нежели Юрченко, но тоже молодых советских нацистах, упомянуто в перечне лиц, подвергавшихся преследованиям за антисоветские действия в 1967 г. (29-летний Ю.Н. Сыромятников из Свердловска), в 1971 г. (24-летний Н.Е. Лентарев из Николаевска-на-Амуре и 25-летний Н.И. Демьянов из Москвы), в 1985 г. (24-летний С.Л. Щербаев из Краснодара) [3; 677, 725, 726, 733, 734, 817]. Известно также о существовавшей в середине 1960 г. в Воронеже группе нацистов, состоящей из молодых рабочих Гурьева, Севрова и Дронова [5; 14]. Очевидно, у всех вышеперечисленных нацистов были пусть и весьма немногочисленные, но все же сторонники из числа близких друзей. Неслучайно практически у всех в делах указывается, что они в разговорах ругали советскую действительность, то есть как минимум рассчитывали на благосклонность слушателей (особенно это касается Демьянова [6; 9]). При этом в период более жестких репрессий наказанию бы подверглись, естественно, не только говорившие, но и слышавшие, а в уголовных делах фигурировали бы группа Сыромятникова и т.п. В более же либеральные, по сравнению с периодом правления И.В. Сталина, годы наказанию подвергались в таких случаях, как правило, только наиболее активные и деятельные, в то время как «балласт» отделялся легким испугом. Отметим также, что зашедшего дальше других в своих приготовлениях Демьянова признали невменяемым [6; 33], что может объясняться стремлением сотрудников КГБ не только скрыть свои просчеты (они должны были нейтрализовать Демьянова раньше), но и попыткой доказать, что готовить теракт в СССР мог только сумасшедший. Представляется также, что группа Поленова-Солоневы также могла бы избежать наказания, если бы ее члены не стали столь активно расклеивать в общественных местах листовки антисоветского содержания. В целом даже можно утверждать, что достаточно суровый приговор «Народно-

демократической партии» (от двух с половиной до семи лет лишения свободы [2; 176]) был скорее исключением из правил.

Можно также упомянуть о возникшей в конце 1980 гг. в Москве, в среде благополучной по меркам той поры молодежи, группировки, которую они называли «Империя». Данная организация не была ни фашистской структурой, ни криминальным сообществом, хотя в ее деятельности наличествовали признаки, характерные как для первых, так и для вторых [7; 26-28].

Отсутствие упоминаний о других объединениях подобного рода в работах исследователей вряд ли можно считать доказательством того, что они не существовали — встречаются, например, упоминания о попытках экзальтированной молодежи 20 апреля 1979, 1981 и 1982 гг. отметить день рождения Гитлера. Особенно много шума произвело выступление 1982 года — дело в том, что власти (комсомол, администрации учебных заведений, пионерская организация и т.д.) догадались провести среди молодежи Москвы и Подмосковья разъяснительную работу с тем, чтобы никто не пошел на Пушкинскую площадь 20 апреля. Неудивительно, что «разъяснения» подействовали с точностью до наоборот — молодежь бросилась смотреть на неофашистов, событие получило общественный резонанс и породило обширные слухи [8]. Сходные поползновения, видимо, были предприняты молодыми радикалами в Свердловске, Нижнем Тагиле и Киеве [9; 5].

Представляется, что приведенные примеры — лишь вершина айсберга русского юношеского гитлеризма 1960-1980-х годов. При этом о существовании ряда групп с подобными взглядами мы можем никогда не узнать, так как их члены либо сделали слишком мало (отметили день рождения Гитлера и вели в своем кругу пустопорожние разговоры о фашизме и по еврейскому вопросу) и остались незамеченными, либо же сотрудники КГБ, убедившись в безвредности группировки, ограничились профилактическими беседами. В целом же «участие в таких группах стоит рассматривать не с позиций идейности, а с позиций свойственной молодежи контркультурности. При создании молодежью контркультурных сообществ «выбирается символ, максимально противоположный символу общепринятых ценностей» [8]. Неслучайно, например, упоминавшийся уже выше воронежский нацист Севров первоначально противопоставлял себя окружающим вызывающей прической [5; 16].

Нет сомнений в том, что между маргинальными русскими этнорадикалами не было прямой связи. Группировки действовали в разных городах и далеко не всегда синхронно, при этом телефонное сообщение, судя по всему, было доступно не всем членам данных организаций, а социальные сети как явление отсутствовали. Говорить о влиянии на более поздние структуры (например, из идей группы В.С. Поленова вывести взгляды РНЕ А.П. Баркашова) также не имеет смысла. Для первых — в связи с крайней скудостью идейного багажа и не самой лучшей его оформленностью (т.е. полное отсутствие полноценных программных работ и т.п.; для вторых — в связи отсутствием необходимости дополнительных составляющих ввиду наличия четырех других, весьма примитивно скомпонованных источников (германский нацизм, книга А. Дикого «Евреи в СССР», труды советских антиссионистов периода «застоя» и популярная в конце 1980 - начале 1990 гг. работа французского экономиста Э. Тери «Экономическое преобразование России»). Главный вопрос в данном случае можно

сформулировать так: «Почему сравнительно небольшие группировки с почти идентичной, можно сказать, клонированной, откровенно фашистской идеологией возникали в разных регионах РСФСР в 1950-190-е годы?» Ответ кажется сравнительно простым, никак не связанным с теорией заговора или следом спецслужбы.

Как следует из монографии Н. Митрохина «Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953-1985 годы» [2], члены данных радикальных объединений (рассмотрены примеры из 1950-1960-х гг., но нет сомнений в том, что подобные группы существовали и позднее) в большинстве своем являлись в рамках советской системы маргиналами. Они, как правило, так и не получили образование, которого заслуживали по своим интеллектуальным возможностям. Одновременно с этим они претендовали на некую стихийную эрудицию (в сравнении с большинством людей из своего окружения). Рассчитывать на что-либо серьезное в СССР они не могли, хотя, родись они в другое время, имели шансы состояться в бизнесе, криминале или политике.

Итак, у небольшой группы молодых русских (были аналогичные группировки, состоящие также из этнических прибалтов и кавказцев [10; 72, 74], но они по понятной причине нами не рассматриваются) людей в период «оттепели», а затем и «застоя» имеются а) недовольство существующим строем (прежде всего официальной идеологией) и негативное отношение к комсомольцам-приспособленцам; б) желание резко изменить свой социальный статус; в) наличие некой эрудиции, перерастающее в «политическую доктрину»; г) склонность к простым решениям любой проблемы. Очевидно, что такого рода «групп по интересам» могло быть много, а ареалом возникновения могли быть города, расположенные как в большей части РСФСР, так и на некоторых территориях других союзных республик с компактным проживанием этнических русских. Впрочем, в некоторых городах такого рода группы вряд ли существовали — молодежь с характеристиками, обозначенными нами ниже, «заботливо» подобрал криминалитет, сформировав из них объединения по территориальному признаку. Не было необходимости в каких-либо идейных «исканиях» — «старшие товарищи» снабдили подрастающее поколение уже в полном объеме сформированными ценностями и установками (последние сложились в местах лишения свободы), и никакого «дополнения» в виде советского гитлеризма не требовалось.

Идентичность идеологии также объясняется очень просто. В самом деле, работы Л.А. Тихомирова и тем более Н.Е. Маркова-2 были в СССР недоступны, иначе говоря, дореволюционное правое наследие в качестве полноценного источника отмечается сразу. Впрочем, в небольших дозах и в явно усеченном варианте оно порой и доходило до целевой аудитории (имеются в виду рассказы родственников, связанных в прошлом с дореволюционными правыми, белогвардейцами и т.п. [2; 178, 205]), создавая иллюзию эрудиции и даже приобщения к тайным знаниям.

Еще меньше шансов стать источником взглядов радикальной молодежной группировки в СССР было у идей русских фашистов (да и у менее радикальных эмигрантских организаций типа НТС тоже). Указанное обстоятельство объяс-

няется тем, что фамилии типа К.В. Родзаевский или А.А. Вонсяцкий абсолютно ничего не говорили жителям СССР, а зарубежные контакты были сведены к минимуму.

Оставался единственный источник — гитлеризм в том виде, в каком он был известен в СССР. Благо, у немецкого национал-социализма существовал свой стиль, более притягательный для молодежи, чем тот, что имелся в Советском Союзе. Неслучайно уже в 1950 г. нередки были случаи, когда советские школьники (в будущем, кстати, многие из них ни в чем противоправном не замеченные) рисовали свастику. В 1970 г. свастика для многих советских школьников стала своеобразным вызовом советскому официозу. Отметим также, что гитлеровский проект был вполне успешным и весьма раскрученным. Плюс к тому можно отметить влияние вышедшего на широкие экраны в 1973 г. сериала «17 мгновений весны», в котором лидеры Третьего рейха выглядят далеко не глупыми людьми. Сюда же можно добавить бытовой антисемитизм (в РСФСР, как правило, поверхностный и ни для кого не опасный).

Итак, необходимый идеологический багаж есть, а дальше дело было за предводителем. Требовались: лидер, способный перейти от слов к делу и минимальная техническая оснащенность (прежде всего пишущая машинка). Из этого следует, что такого рода радикальные группировки действительно могли возникнуть практически в любом российском областном центре. Разумеется, такого рода русские «гитлеровцы» серьезной опасности для советского строя не представляли, да и развернутых планов свержения власти и последующего переустройства у них, естественно, не было. Впоследствии, кстати, из всех подвергшихся наказанию со стороны советского государства русских этнорадикалов 1950-1960-х гг. лишь А. Добровольский продолжал свою деятельность в праворадикальной среде, остальные же члены раскрытых группировок такого плана в политической жизни страны не участвовали. Самое же главное — примеры русских фашистских группировок периода «застоя» наглядно иллюстрируют, что определенная часть молодежи (амбициозная, достаточно эрудированная, но не востребованная в рамках существующей системы) легко восприимчива к тривиально изложенной националистической (прежде всего национал-социалистической) идеологии. Несмотря на отсутствие точных сведений о том, сколько членов такого рода групп в конце 1980-1990 гг. пополнили ряды правых организаций, имеет смысл утверждать, что некоторое влияние на своих более поздних последователей они оказали. Так, нами было обнаружено одно упоминание о влиянии такого рода, и касалось оно возникшего в Ленинграде в 1988 г. Русского национально-патриотического фронта «Память», возглавляемого Н.Н. Лысенко. Про его сподвижников сообщалось, что «в группу входит молодежь, в том числе из числа лиц, ранее увлекавшихся фашистской символикой. Допускаются антисемитские, экстремистские высказывания, резко негативное отношение к партийным и советским органам» [11; 9]. Отметим также, что многие радикальные объединения перестроечного и постперестроечного периода формировались по образцам, сходным со становлением маргинальных объединений периода «застоя». Указанное сходство выразилось прежде всего в идеологии (тривиальный национал-социализм с заменой слова «герман-

ский» на «русский» в программных документах). Кроме того, в подобных организациях неизменно наличествовали свои доморощенные «фюреры», каковыми, судя по всему, являлись упоминавшиеся выше Поленов, Юрченко, Сыромятников. В определенной степени такого рода мелкие организации нацистского толка можно считать своеобразными сектами. Следует также отметить, что число таких групп росло по мере деградации советской официальной идеологии, и нет ничего удивительного в том, что наличие доморощенных гитлеровцев в РСФСР в начале 1980-х годов стало очевидным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Емельянов Ю.В. Сталин: на вершине власти. М.: Вече, 2003.
2. Митрохин Н. Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953-1985 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
3. 58-10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде: Аннотированный каталог: Март 1953-1991 / Под ред. В.А. Козлова и С.М. Мироненко; сост. О.В. Эдельман. М.: Международный фонд «Демократия», 1999.
4. ГАРФ. Ф. 8131. оп. 36. Д. 81905. Дело Юрченко Ю.П.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.1-М. Оп. 32. Д. 1139. М-лы о состоянии и мерах улучшения работы по борьбе с антиобщественными проявлениями среди молодежи.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 36. Д. 4648. Дело Н.И. Демьянова.
7. Сальникова Л. Гибель «Империи» // Огонек. 1991. № 23.
8. Громов Д.В. Советские неофашисты как персонажи фольклора URL: <http://www.boyarling.lodya.ru/Article26.htm>
9. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф.5. Оп. 89. Д. 104. Информация Бурятского, Калининского, Карельского, Тувинского обкомов КПСС и обкома КПСС Еврейской автономной области, правления Всесоюзного Общества «Знание» и Общества «Знание» РСФСР о состоянии и мерах улучшения лекционной пропаганды, вопросах, поступавших докладчикам обкомов и лекторам Общества «Знание» в 1983 г., о ходе выполнения плана международных связей Общества «Знание» с зарубежными организациями в 1982 году.
10. Чарный С.А. Нацистские группы в СССР в 1950-1980-е годы // Неприкосновенный запас. 2004. № 5(37).
11. Русские национально-патриотические организации. «Память»: Документы и тексты. В. Прибыловский. Составление, вступительная статья и справочный аппарат. М.: ИГ Панорама, 1991.